

Думал ли когда-нибудь крестьянский мальчишка из никому не известной Марьяновки под Киевом, что будет жить в самом центре Москвы, в знаменитом театральными именами Брюсовом переулке? И что сам станет величайшей знаменитостью и дом его прославится тем, что слышал его неподражаемый голос? Голос Ивана Козловского. Мы решили побывать в гостях у потомков легендарного артиста.

К любимой — по водосточной трубе

В Брюсов переулок, в просторную двухэтажную квартиру Иван Семенович приехал один, когда его семейная лодка уже разбилась. Той семьи, о которой он мечтал — построенной согласно его православным убеждениям, — не получилось... Но он по-прежнему любил свою жену и двух еще маленьких дочек Анну и Анастасию. Жена, актри-

лись (Сергеева с дочерьми поселилась на Тверской), тесное общение девочек с отцом продолжилось. Сюда, в Брюсов переулок, Анна и Анастасия приезжали навестить отца, отсюда, из окон квартиры на восьмом и девятом этажах, подолгу смотрели на купола церквей и крыши столичных домов. Отсюда же вместе с Иваном Семеновичем ходили в церковь, что рядом с домом, на концерты в консерваторию и на спектакли в Большой, где служил Козловский.

70-е годы. Внучка Анна с великим дедом...

рашений к Богу повторялось им на протяжении всей жизни несколько раз на день: «Пошли, Боже, хорошо петь, прославить свой род и долго жить на свете». Стоит ли удивляться, что, поддерживая себя такой «психотерапией», оперный певец Козловский и в старости оставался непревзойденным. В 80 лет в очередной раз он потряс публику, исполнив партию Ленского молодым сильным голосом. Парик при этом заказал из седых волос...

— Вот за этим длинным столом, который был всегда разобран, в гостиной собирались почитатели таланта деда и его друзья, — говорит Анна. — Отношение к нему у всех было восторженным. Я понимала, что мой дед особенный, и себя чувствовала тоже особенной.

— Папа любил сидеть здесь, — показывает Анастасия Ива-

Квадратные метры поющего мэтра

са Галина Сергеева, после фильма «Пышка» стала кумиром публики. Пара Козловский—Сергеева считалась в Москве одной из самых обаятельных и талантливых. А познакомились они в Мисхоре, в доме отдыха для актеров. Сергеева только приехала и, выгружая вещи из автобуса, увидела прогуливающегося Козловского. Иван Семенович предложил ей донести чемоданы. Они представились по фамилиям, уверенные, что произведут ими впечатление. Но оказалось, что оба почти ничего не слышали друг о друге. Это, однако, не помешало их сближению — и уже скоро Иван Семенович, несмотря на вполне зрелый возраст (ему было 34), пробирался по водосточной трубе на балкон второго этажа в покои возлюбленной...

Ни разница в возрасте (Галина была младше на 11 лет), ни разные характеры, ни даже личная несвобода препятствиями для брака не стали. Правда, и сам брак долго не продлился: и она, и он, будучи известными, служили в первую очередь своему таланту и не могли служить друг другу.

— В такой семье очень непросто детям, — вспоминает Анастасия Ивановна, младшая дочь Козловского. — В детстве я, посмотрев фильм о жизни американского фермера, мечтала быть дочерью фермера, а не артиста. Я представляла большую дружную семью за огромным столом, обилие животных... Мы же с сестрой часто были предоставлены няням и бабушке, а общения с родителями не хватало.

Подковы на счастье

Иван Семенович не отличался сентиментальностью по отношению к домашним, хотя никогда ни на кого не повышал голос. Зато он всегда был готов к розыгрышам и любил подшучивать. Это отмечают все знавшие его. А в памяти младшей дочери Козловского остался, например, такой эпизод:

— Мне лет 8, мы сидим с папой в машине недалеко от ресторана «Арагви», и папа подговаривает меня: «Сейчас выйдут дядя с тетей, а ты подбегии кинься к дяде на шею с криками «Папа! Папа!» Я не соглашаюсь — мне совсем не хочется бросаться к чужому дяде. Но папа продолжает уговаривать, сердится: «Сделай это для меня! Я прошу...» Наконец сдаюсь и нехотя выхожу из машины. Делаю все, как велел папа. Мужчина в растерянности, женщина смотрит на него, а потом на меня в полном изумлении. И вдруг мужчина начинает хохотать. «Ваня, где ты?» — кричит он, объясняя спутнице, что где-то рядом должен быть шутник Козловский... Даже когда Иван Семенович и Галина Ермолаевна разъеха-

...и уже без него, на той же лестнице — с мамой Анастасией Ивановной и детьми

Иван Семенович был очень религиозным человеком. Открыв двери служебного подъезда в Большом, не сразу проходил в театр, а вставал на колени, осеняя себя крестным знамением. То же самое проделывал на выходе. Интересно, что одновременно они теперь обитают в родовом гнезде) в магические свойства подков не верят: настолько свыклись с их присутствием в квартире, что даже не замечают. Впрочем, вся мебель, оставшаяся здесь со времен Ивана Семеновича, не вызывает в них особенного благоговения, что вполне понятно: они выросли в этой обстановке. Но тот, кто попадет в квартиру Козловского впервые, наверняка не останется равнодушным, глядя на рояль, за

Домашний рояль Козловского

которым распевался великий тенор, массивный стол на изогнутых ножках, деревянный секретер с многочисленными ящичками, картины, статуэтки, вазы... Все это, как правило, преподносилось Козловскому в дар, а не покупалось: к вещам и день-

новна на стул, стоящий по центру стола, у шкафчика с посудой. — А я обычно сидела рядом, на диванчик. Папа был замечательный рассказчик, внимание мог держать часами.

— Мое общение с дедом происходило везде, — продолжает Анна. — И в его кабинете, и в гостиной, и у рояля. Единственной внучке, мне, конечно, многое позволялось. А когда я стала старше, мы часто и подолгу говорили. Он оказал

На лестнице, ведущей на второй этаж, в его квартире до сих пор лежат две тяжелые старые подковы.

гам Иван Семенович не испытывал страсти. Главной страстью всей его жизни было искусство.

Посиделки в гостиной

Он берег дар Божий — свой голос и относился к нему как к награде свыше. Строгий распорядок дня соблюдался прежде всего ради голоса. Лишний раз спеть где-то Козловский не соглашался, дабы не перегружать связки. И сквозняков боялся как огня. Перед спектаклями, по словам близких, вообще не ел, не пил и не разговаривал. Анастасия Ивановна вспоминает, как

влияние на мой внутренний мир и на выбор профессии, да и вообще на все. Иван Семенович был интереснейшей, многогранной личностью. Целый мир, целая эпоха...

— Люди на портретах — это его друзья?

— Да, он очень уважал и любил их. Вот, например, на стене прямо перед роялем портреты людей, которым он был многим обязан — аккомпаниатора Никитина и режиссера Альтшуллера. Родственники Альтшуллера просили продать им портрет. А я сказала, что отдам так, правда, добавила, что не представляю себе этой стены без этого портрета, и... он остался здесь.

Правнуки Козловского — обычные подростки. Ни Соня, ни Иван, названный в честь великого предка, музыкой серьезно не увлекаются. Однако гордятся, что имеют к Козловскому прямое отношение. Вместе со взрослыми каждый год на Пасху или Троицу, а также в день рождения Ивана Семеновича они собираются за тем самым большим столом в гостиной, где когда-то сидели Довженко, Чкаловы, сын Шалапина, супруги Бондарчук и Скобцева... Такие встречи в Брюсовом переулке устраиваются по традиции, установленной и свято поддерживаемой Иваном Семеновичем на протяжении всех четырех десятилетий его жизни в этом доме.

«Мы верим в Бога, — говорит Иван-младший, — и в своих молитвах всегда вспоминаем прадеда».

■ Галина Белоус.
Фото Андрея Струнина.

Козловский И.С.

(120)0506 (мат)